

шений Архангельского ЦБК с Болгарией, Костомукшского ГОКа – с Финляндией, а также другими зарубежными странами, способствовал лучшей восприимчивости населения Новодвинска и Костомукши к новациям последних десятилетий.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Агеева Е.Ю. Город как социокультурное образование. Н. Новгород, 2004. 212 с.
2. В рабочем родстве. О совместном труде советских и болгарских строителей третьей очереди Архангельского целлюлозно-бумажного комбината. Архангельск, 1976. 130 с.
3. Илюха О.П., Антощенко А.В., Данков М.Ю. История Костомукши. Петрозаводск, 1997. 222 с.
4. История Костомукши. Документы и материалы. Петрозаводск, 1994. 367 с.
5. Колокольчикова Р.С. Череповец как феномен индустриального города (сер.1960-х – сер.1980-х гг.). Череповец, 2009. 275 с.
6. Сенявский А.С. Урбанизация России в XX веке: роль в историческом процессе. М., 2003. 286 с.
7. Феномен индустриального города в контексте истории. Материалы Всероссийской (с международным участием) научной конференции. 6-8 октября 2011. Череповец. Череповец, 2011. 195 с.

УДК 94(470)

Малкова И.Г.

Южно-Уральский государственный университет (филиал в г. Миассе)

ТРАНСФОРМАЦИЯ КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА ГОРОДОВ УРАЛА

I. Malkova

The Miass Branch of South Ural State University

CULTURAL SPACE TRANSFORMATION OF THE URAL CITIES

Аннотация. На основе разноплановых источников анализируются общие закономерности и региональные особенности развития культурного пространства городов Урала в 1990–2000-е гг. В русской культурной традиции музей и театр занимают особое место, являясь духовной, нравственной, художественной основой общества. Доказательством особого положения учреждений культуры является то, что здания театра и музея выступают топографическим центром города. В статье особое внимание уделено развитию музеев, театров и организованной деятельности горожан по преобразованию пространства городов, дается подробная характеристика социокультурного развития промышленно развитых областей Урала.

Ключевые слова: культурное пространство города; музей; театр; промышленно развитые области Урала.

Abstract. Based on diverse sources the paper analyzes the general patterns and regional peculiarities of cultural space development of the Ural cities in 1990 – 2000-s. Museum and theater occupy a special place as spiritual, moral, artistic and even topographic center of the Russian city. The article focuses on the development of museums, theaters and citizens' organized activities to transform city's recreational zones giving a detailed characteristic of social and cultural development of the industrialized regions of the Urals

Key words: city's cultural space; museum; theater; industrialized regions of the Urals.

Анализ организованной деятельности людей в преобразовании того или иного места, его пространства – одно из актуальных направлений изучения культуры. Выявление общих

© Малкова И.Г., 2012.

Исследование выполнено при поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 11-11-66004 а/У РГНФ.

закономерностей и региональных особенностей культурного пространства городов Урала в широких хронологических рамках позволят восполнить научные знания по данной проблеме, осмыслить современное состояние городской среды и перспективы ее развития как один из важнейших факторов устойчивого социокультурного прогресса в регионе. Актуальность исследования определяется также практическим использованием опыта городов Урала по выработке стратегии их развития в современных условиях.

С точки зрения социальных наук, городское культурное пространство – сфера функционирования городской культуры как сложной самоорганизующейся подсистемы механизма городского устройства, основная функция которой состоит в воспроизводстве и обновлении городского образа жизни. Городское культурное пространство характеризуется рядом количественных и качественных показателей. К количественным показателям относятся: величина городского населения, размеры и возраст города, число учреждений культуры (учебные заведения, библиотеки, информационные центры, театры, музеи, кинотеатры, дворцы культуры и т. д.); к качественным: статус города (районный центр, областной центр, столица), развитость социальной инфраструктуры, разнообразие социального состава городского населения. Основываясь на комплексном анализе названных показателей, можно судить о таких характеристиках городского культурного пространства, как степень его разнообразия/однообразия, интегрированности/деинтегрированности, динамичности/статичности.

Культурное пространство города в узком смысле слова – это вполне реальное физическое пространство, на котором располагаются конкретные учреждения культуры – библиотеки, музеи, театры и т. д.

Целью данной работы явилось выявление тенденций, общих закономерностей и региональных особенностей развития музеев и театров в городах Урала в историко-культурном пространстве постсоветской России в 1990–2000-е гг.

В рамках рассматриваемого периода на Урале, как и по всей России, проходят не только радикальные социально-экономические, но и культурные преобразования. Переход к рыночной экономике, гражданскому обществу, демократии, многопартийности сопровождался глубокими изменениями в сфере культуры. Трансформации подверглись финансово-экономические, правовые, административно-управленческие условия функционирования институтов культуры. Все это позволяет выделить рассматриваемый период в особый период в истории России.

Территориальные рамки исследования – Пермская, Свердловская и Челябинская области. Это наиболее развитые районы Урала не только в промышленном, но и в социокультурном отношении.

В русской культурной традиции музей и театр занимают особое место как духовный, нравственный, художественный и даже топографический центр города. Город без музея и театра воспринимается как бы социально неполноценным.

К 1960 г. только треть уральских городов имела музеи. Например, в Свердловской области из 39 городов «музейными» были только 10. «Театральных» городов было и того меньше. Из 87 городов промышленных областей Урала театры имели всего 15 городов [3].

Такое положение не удовлетворяло жителей городов. В 1960–1970-е гг. по инициативе общественности, «снизу», идет интенсивное создание музеев в школах, учебных заведениях, на предприятиях, и каждый город стремится стать «музейным». Но в эти же годы проводилась жесткая политика центральных органов власти, ограничивавших создание новых сетевых единиц учреждений культуры, увеличение музейной сети происходило в основном за счет возникновения новых филиалов. Так, в Пермской области количество музеев за 15 лет (с 1970 по 1985 гг.) увеличилось на 4 единицы, при этом областной краеведческий музей имел 9 филиалов¹. В Челябинской области количество

¹ Государственный архив Пермской области (ГАПО). Ф.Р-484. Оп.1.

государственных музеев с 1960 по 1980 гг. увеличилось на 3 единицы [10, 214]. Но на общественных началах были открыты музеи почти во всех городах Челябинской области, кроме Усть-Катава, Карталов и Юрюзани, где музеи появились в 1990-е гг.

Несмотря на инициативу горожан, сформировавшаяся к 1980-м гг. официальная музейная сеть уральских городов не отвечала реальным потребностям населения и не соответствовала тому богатейшему историко-культурному наследию, которым обладает Урал. В Пермской области отсутствовали учреждения музейного типа в населенных пунктах, имеющих статус «исторических» (г. Очер, г. Оханск, г. Чермоз), в крупнейших промышленных центрах (г. Лысьва, г. Кизел, г. Горнозаводск). Крайне слабое развитие получили специализированные профильные музеи. В городах, как правило, отсутствовали литературные, искусствоведческие, естественнонаучные музеи. В 1980-е гг. обеспеченность музеями населения Урала составляла 67% к уровню РСФСР [4, 32].

Новым этапом в развитии музейной сети, когда ее расширение было обусловлено многими факторами, в числе которых – появление больших политических возможностей у региональных и местных органов власти в деле учреждения любой организации культуры, по праву можно считать 1990-е гг. Следует отметить распространенную в то время практику перевода многих ранее существовавших общественных и ведомственных организаций музейного типа в статус муниципальных учреждений культуры. Практически все подобные музеи имели уже сформированные собрания и определенный опыт работы с населением территорий [3, 92].

За период с 1991 по 2005 гг. музейная сеть Урала выросла более чем в 3 раза и включала в себя 230 музеев, в том числе и филиалы. Лидирующее положение в этом отношении занимала Свердловская область, количество музейных учреждений которой составило почти половину от этой цифры – 108 организаций [6], на Челябинскую область приходи-

лось порядка 71¹, а на Пермскую – 51². Свердловская область вошла в число тех регионов нашей страны, которые обладают наибольшим количеством открытых музеев, включенных в государственную сеть, и на сегодняшний день по числу музейных институций она занимает третье место. Но, несмотря на наличие на Урале достаточно разветвленной сети музеев, налицо их сравнительно небольшой ассортимент и явная диспропорция по типам, что выразилось, главным образом, в преобладании комплексных музеев (историко-краеведческих, историко-архитектурных, этнографических). Лишь небольшая часть учреждений музейного типа приходится на художественные, литературные, естественнонаучные, археологические и научно-технические учреждения.

В новых исторических и социальных условиях существовавшие ранее традиционные виды деятельности музеев показали свои слабые стороны, прежде всего – морально устаревшие музейные экспозиции и изжившие себя методы работы с населением.

С 1990-х гг. музеи Урала начинают использовать в своей практике интерактивные способы работы с посетителем разных возрастных категорий, организуют различные праздники, театрализованные представления, мастер-классы, конкурсы, фестивали, акции и прочее. Например, на базе Объединенного музея писателей Урала (г. Екатеринбург) создан и действует Камерный театр. Архитектурно-этнографический музей «Хохловка» (Пермский край, с. Хохловка) проводит такие театрализованные представления, как «Проводы Масленицы» и «Праздник Ивана Купала». Нытвенский краеведческий музей организовал театр исторических миниатюр, а Пермский краеведческий музей (с 2007 г. – Пермский краевой музей) устраивал различные новогодние мероприятия [2, 106].

В постсоветский период наряду с традиционными формами работы с населением

¹ Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. 1589. Оп.1. Д. 3099. Л. 10.

² Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 927. Оп.1. Д. 2654. Л. 25.

в музейные учреждения на смену просветительской приходит культурно-образовательная деятельность. В связи с этим начался процесс интенсивного развития музейной педагогики и создания в ряде музеев Урала специальных структурных подразделений, ориентированных на поиск и внедрение инновационных форм общения со зрителем на музейном материале, разработку и реализацию музейно-педагогических программ, а также на стремление наладить определенную систему сотрудничества со всеми структурами образования. Таким образом, музей становится важным социальным элементом в культурной жизни города и соучастником процесса становления личности ребенка. Наличие в деятельности музея педагогической составляющей создает благоприятные условия для активного развития творческих способностей и формирования индивидуальности молодого посетителя.

Реализация музейно-образовательных программ имела место во многих уральских музеях, в том числе и в Пермской государственной художественной галерее, где на протяжении нескольких лет успешно осуществлялся проект «Детский сад–школа–галерея» [5, 54], а реализация программы «Здравствуй, музей!» оказала воздействие на организацию образовательного процесса в дошкольных и общеобразовательных учреждениях. Культурно-образовательные программы активно использовались в Челябинской областной картинной галерее (Челябинский областной Музей искусств), Челябинском областном краеведческом музее, Копейском краеведческом музее, Уфалейском краеведческом музее, в музеях Верхнеуральска, Варны, Нязепетровска, Сатки, Златоуста и других городов¹. Центры музейной педагогики и музейные классы были созданы в Свердловском областном краеведческом музее, Музее истории Екатеринбурга, Екатеринбургском музее изобразительных искусств и некоторых других музеях.

Ярким примером плодотворного сотрудничества музея и школы является проект

Пермского областного краеведческого музея «Детский поэтический театр», существующий с 2003 г. [7, 113]. Распространенной практикой в области культурно-образовательной деятельности также стала организация краеведческих лагерей для школьников, как, например, в Ордынском и Чердынском музеях (проект «Возвращение к истокам»)². Начиная с 1990-х гг. в учреждениях культуры Урала проводятся социально значимые проекты, ориентированные на взрослых и детей с ограниченными возможностями. Таковы, например, программы Краснокамского краеведческого музея – «Открытый музей для открытого мира» и «Увидеть мир на ощупь», рассчитанные на посетителей с нарушениями опорно-двигательного аппарата и с ослабленным зрением [7, 105]. Ярким примером новаций в музейной сфере также является проект «Ночь музеев» – часть европейской акции «Долгая ночь в музее».

Любой городской музей способен глубоко и полно охарактеризовать отношение горожан к своему городу. Когда в городе появился музей, в каком здании он находится, что представлено в его залах – этих сведений может быть достаточно, чтобы оценить развитость/неразвитость культурного пространства города.

Театральная модель, по которой театры работали практически до 1990-го г., представляла собой жестко централизованную систему. Театральная жизнь в любом областном городе представляла собой в сжатом виде модель, выстроенную в столичных городах. «Высшим» во внутренней театрально-иерархической структуре был театр оперы и балета. Второе место в иерархической таблице занимал драматический театр. Непременной и необходимой структурой в системе государственных театров были театры для детей и театры кукол.

Эта жесткая модель была представлена во всех промышленных областях Урала. В каждом областном центре был театр оперы и балета, драматический и театр для детей. На-

¹ ОГАЧО. Ф. 1589. Оп.1. Д. 3175. Л.12.

² Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 927. Оп.1. Д. 2654. Л. 25.

именьшим разнообразием театров отличалась Челябинская область, где данная модель присутствовала в минимальном виде.

В послевоенные годы были установлены нормативы обеспеченности городов учреждениями культуры. Так, например, город с населением 150 тысяч человек и более должен был иметь кукольный театр; от 200 тысяч человек – кукольный театр и театр юных зрителей; от 250 тысяч человек – кукольный, ТЮЗ и драматический театр; от 500 тысяч человек – кукольный, ТЮЗ, драматический и музыкальный театры [8, 202].

Фактически в городах Урала эти нормативы не были реализованы официальной властью. В послевоенный период население городов Урала увеличилось в разы, но количество театров оставалось практически неизменным. В Свердловске (Екатеринбурге) за целых полстолетия (1930–1980-е гг.) при бурном росте города не открылся ни один новый театр¹.

Исследования по изучению потребностей и пожеланий трудящихся Среднего и Южного Урала в сфере культуры, проведенные под руководством Л.Н. Когана в 1966–1972 гг., показали, что для уральцев именно театр является одним из главных учреждений культуры города. В прогнозе отмечались следующие тенденции развития театра: необходимость создания театров в выросших за последнее время городах, с тем расчетом, чтобы каждый город с населением 80 тыс. и более имел бы свой театр; рост доли музыкальных театров (опера, балет, оперетта); необходимость резкого развития сети передвижных театров для обслуживания городов и районов, не имеющих своего театра [1].

Прогноз 1970-х гг. в отношении перспектив театра в равной мере и подтвердился и не подтвердился. В рамках инерционных, эволюционных изменений в обществе и культуре (на что он и был рассчитан) прогноз оказался предвестником того «театрального бума», который возник в конце 1980-х гг. По-

добно тому, как «оттепель» ассоциируется с популярностью поэзии, начало перестройки может соотноситься с бумом интереса к театру в условиях падения цензуры. Однако переход к рынку и коммерциализация культуры сказались на развитии театра сложно и противоречиво.

Пик посещаемости театров приходится на середину 1980-х гг., когда на каждую тысячу населения было зафиксировано свыше 440 посещений. В 1990-е гг. падение средних показателей посещения уральского театра шло примерно теми же темпами, что и на общероссийском уровне.

Начиная с 1990-х гг. регионализация культурной политики, расширение прав региональных и муниципальных органов власти привели, несмотря на все экономические трудности, к дальнейшему развитию сети государственных театров практически всех жанров. Наблюдается процесс развития театральной сети «снизу», по инициативе местных органов власти. Театры возникают, как некие творческие организмы, вписанные в местную локальную социокультурную среду. При выборе учреждений культуры, требующих первоочередной материальной поддержки со стороны местных органов власти, половина опрошенных челябинцев назвали театры, т. е. в сознании большинства горожан именно театр в конце 1990-х гг. ассоциировался с храмом культуры, который нужно сохранить несмотря ни на что [4, 129].

Дотационное и многозатратное театральное хозяйство оказалось менее всего приспособленным к условиям рынка; недостаток бюджетных средств и ухудшение материального положения театров привели к значительному уменьшению числа новых постановок и практическому прекращению гастрольной деятельности. Падение посещаемости и числа постановок происходило на фоне роста количества самих театров, что является особенностью процесса диверсификации в этой отрасли культуры.

Возросло жанровое многообразие театров. Например, в Челябинске появились камерный театр, театр современного танца. Расши-

¹ Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 111. Д. 613. Л. 115.

рились формы подчиненности театров: это и театры федеральной формы собственности, и муниципальные: городские, районные, и даже появился один частный кукольный.

Число театров в Челябинской области увеличилось с 5 (1950 г.) до 12 (2000 г.). Новые театры открылись в Челябинске и Магнитогорске, но театральных городов в Челябинской области не стало больше [10, 214].

По официальным данным Министерства культуры РФ за 2000 г. [9], в промышленно развитых областях Урала существовал 31 театр (на 102 города).

В генеральных планах многих городов Урала в 1960-е гг. было заложено строительство театра. Несмотря на общее увеличение количества театров в 1990–2000-е гг., театральных городов кардинально, как уже отмечалось, не стало больше. Театр остался не реализованной мечтой уральского города.

В 1960–1970-е гг. культурное пространство городов Урала включало небольшое число обязательных учреждений культуры: в каждом городе были хотя бы одна городская библиотека для взрослых и детей и несколько клубных учреждений. Но для самих горожан такой «набор» культурных учреждений являлся явно недостаточным. По инициативе горожан, «снизу», идет интенсивное создание музеев, и практически каждый город промышленно развитых областей Урала к 2010 г. становится «музейным». Стать «театральными», несмотря на общее увеличение количества театров, города Урала не смогли.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Вишневецкий Ю.Р. Прогноз Л.Н. Когана о развитии учреждений культуры до 2000 года и современность // Известия Уральского государственного университета. 2007. № 51. С. 60-73.
2. Информационно-аналитический сборник / Департамент культуры и искусства администрации Пермской области. Пермь, 1999. 198 с.
3. Малкова И.Г. Культура городов Урала (вторая половина XX века): учебное пособие. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2008. 139 с.
4. Малкова И.Г. Преодоление стереотипов (социокультурное развитие промышленно развитых областей Урала в 1980–1990-е гг.) (монография) // Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2004. 177 с.
5. Мартынов И.Н. Художественный музей и задачи построения региональной модели взаимодействия культуры и образования // Человек в мире культуры. Материалы республиканской научно-практ. конф. 27–28 мая 1997 г. Пермь: Изд-во ПОИПКРО, 1997. С. 53-56.
6. Музеи Свердловской области: Справочник. Екатеринбург: Издательство КВАДРАТ, 2006. 198 с.
7. Музей в культурном пространстве XXI века: формирование культурно-исторического наследия имиджа регионов. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Пермь, 2008. 234 с.
8. Сорочкин Б. Тридцатые годы: укрощение театра // Театр между прошлым и будущим. М., ГИТИС, 1989. С. 202-213.
9. Театры Российской Федерации в цифрах за 2000 год. М.: Минкультуры РФ, 2001. 110 с.
10. Челябинской области – 70: Стат. сб. / Челябинскомстат. Челябинск, 2004. 575 с.